

Я расскажу тебе историю
она будет долгой
слушай внимательно или не слушай вовсе
и не бойся отвлечься

Там где не каждый день здороваешься с солнцем
утро долетает до окна мотыльком —
лодочкой фосфорных черепков —
замирая перед бесстрастной прозрачностью
что напоминает горизонт слепых

Луна — скорлупки этой земли
что за четыре миллиарда лет до тебя слетели с одной сибирской горы
заледенели в космосе и встали сияющим маятником холода
— бродит здесь иногда целый день

Вспомни громкий шум:

Зима тащит через небо старую кожу
Мы говорим об истории,
которую я рассказываю тебе

Белые облака, вздернутые на черном небе тогда скажут:
Вода рождается не на дне
А в нашей белизне

Все ночь, ночь — мы ищем туман;
смешать соленую воду с самым темным вином на холодном залитом солнцем дворе, глаза
покроет дрожащая линза, и тогда нажать на них пальцами
— выступит память
Память — это прут в руке осенью;
только осенью память
Только в холодном воздухе время

держится. Только холодный воздух может держать
нас не различая.

Никогда я не буду твоим другом, — продолжая историю

продолжать историю — это самый бессмысленный путь в любви

Я слышу как кроны сосут ночь, пока корни молятся
вдоль причала зрения, когда

ты смотришь на меня, а я
смотрю на дерево

Если бы я умел так далеко бегать, как умеет надежда!

Честность — это привычка к пустоте,

Пыльные пальцы стен ощупывают все что я говорю, я должен говорить осторожно

Где бы я ни был — пыль на кончике языка напоминает о близости

Наши корни сплетены под ногами в запахе твоей матери

что гуляет по порам моим, как по коридорам
узким зеркал.

Когда бы то ни было и всегда я хочу остаться с тобой в этих письмах

как музыка слова был

и тишина слова есть

Что за запах мерзкий? — это мой язык оплавился упав на твой раскаленный живот

Что за мерзкий запах? — я слишком напряг мысли и они сгнили в твоём животе

я открыл рот слишком поздно

долгий перерыв — линия сердца от потолка к шее

Твой живот, широкий и гулкий, как пальмовый лист ночью
наполнился черной водой и я ее пью

Сколько жажды во мне!

Продолжай, продолжай --

Мои кулаки склевали птицы пока я спал на берегу

сжимая их

Твой тихий пупок — рот живота — разъявлен в удушьё желания

Я лью в него то, что я хочу пить

Мой сухой рот уязвлен — он один

в пустыне ртов вызывает к тебе, раскрытой и влажной в глубине впадины

Ты рот раскроешь — бьется об воду вода

моря жизни в котором перестаешь дышать

Почти каждую ночь ко мне приходит ангел смерти и шепчет

О том как ограничен мой ум, как рефлекторны слезы
Ты, говорит, механизм пыхтящий вокруг пустоты,
комната решившая что знает ответы,
шкатулка схватившая мир за палец...

Но ведь я, именно я, тот, кто помнит историю
эти ключи от рая для самоубийц...
И ангел смерти не залепит мне рот, потому что любит меня!

Там где над жидкими плитами стоит ледяной пар
тяжелее, крепче и смертоносней
я расскажу тебе историю
к концу все слова в ней станут синонимами.

Ты коробочка мертвая, шкатулка, умирая схватила меня за палец
теперь он наигрывает мелодию
мелодию слова была
тишину слова нет.

Вдоль реки трепетных холодных ладоней где я ребенком наблюдал их ток
— я неспроста вырос в глазу ледяной бури осколком зеркала, которое не будет занавешено для тебя
— отдать им лицо
и остаться дома.

Ты можешь не теряться больше
Скажи им: ты переехала на Солнце
Больше никакого холода, скажи им,
никакой вони!

Черное Солнце отбитое дно стакана
Повисшее Солнце набрякшее последней каплей
Солнце с отчаянья севшее в горб верблюда
Медленно он шагает питаясь тобою от горизонта до горизонта
и не расскажешь ты мне, как давишь черноплодную ягоду под его шерстью грубой
как он, твой насельник, никогда не ворчит и то, что ты расскажешь ему,
не захочешь рассказать никому, кто остался здесь навсегда, в одиночестве.

21.10.21 - 30.04.23